

Линь Фань остановился в лучшем президентском люксе отеля Звездная Луна.

Интерьер этого люкса был чрезвычайно роскошен. Только кровать в хозяйской спальне площадью десять квадратных метров была сделана из качественного желтого палисандра.

Глядя на Сюй Я, которая ерзала в стороне, Линь Фань слегка улыбнулся

Сюй Я уже нервничал. Под нетерпеливым взглядом Линь Фаня она испугалась еще больше. Она дрожала, как маленький зверек, сидящий рядом со свирепым зверем.

Он был изолирован от своей семьи в течение шести лет, и в течение этих лет ему также не разрешалось заниматься сексом.

Теперь, когда Сюй Я отдалась ему, Линь Фань тоже был готов сделать что-то позже.

Хотя он едва мог подавить нетерпение в своем сердце, видя, что у Сюй Я явно не было никакого сексуального опыта, Линь Фань все же сказал: «Если ты сожалеешь об этом, еще не поздно передумать».

Линь Фань был не из тех, кто использует других, когда они в беде. Если бы Сюй Я не хотела, он не стал бы ее заставлять.

Сюй Я пыталась подготовиться в своем сердце, но в этот момент она все еще хотела отступить.

Но подумав об отце, лежавшем на больничной койке, она стиснула зубы и приняла решение.

«Сначала я приму душ...»

Сказав это, она в спешке побежала в ванную.

Линь Фань улыбнулся и вышел на балкон, глядя вниз на ночной вид на весь город Минчжоу.

Ночной пейзаж города Минчжоу был очень очарователен. Транспорт собрался вместе, чтобы сформировать пояс света, уходящий вдаль.

Линь Фань смотрел на шумное движение и толпу у его ног, и в его сердце было беспричинное смятение.

Он был прямым потомком семьи Линь с состоянием в десятки миллиардов. Если бы ему удалось успешно получить право наследования, он мог бы контролировать треть мира.

Он мог даже управлять жизнью и смертью простых людей!

Но почему он чувствовал неприятие этой безграничной власти и богатства?

"Молодой Мастер Линь..."

Робкий звонок заставил растерянного Линь Фаня прийти в себя.

Он повернулся, и его глаза загорелись.

Сюй Я была одета в свободную ночную рубашку, слегка приоткрытый верх обнажал ее привлекательную грудь.

Ночная рубашка до колен обнажала ее стройные белые ноги. Ее слегка влажные волосы упали на плечи, соблазнительно блестя на свету.

Ее чистое лицо пылало красным от застенчивости.

Она ждала Линь Фаня.

Линь Фань уже превратился в голодного зверя и набросился на нее.

Наступила сумасшедшая ночь...

Только на следующий день в полдень Линь Фань проснулся от глубокого сна.

Когда он открыл глаза, то увидел Сюй Я в своих руках. Она тихо сидела в его руках, на ее лице все еще отражались следы желания.

«Молодой мастер Линь, вы очнулись».

"Который сейчас час?" — ошеломленно спросил Линь Фань.

«Сейчас только 12 часов дня».

Последние шесть лет он вставал рано утром, чтобы убрать мусор. Впервые он проснулся так поздно.

Линь Фань в душе сетовал на то, что стал ленивым.

Он поднял одеяло и встал. Когда он увидел кровь на простыне, он был ошеломлен.

Сюй Я проследила за его взглядом, и ее лицо мгновенно покраснело. Она торопливо сдернула одеяло, чтобы он его не видел.

Линь Фань улыбнулся. — Поскольку ты предложила мне себя, я также выполню данное тебе обещание. Я пойду в больницу, чтобы увидеть твоего отца позже.

У Сюй Я, которая должна была быть счастлива, теперь было бледное лицо.

«Это сделка. Сюй Я, не думай слишком много. Это просто сделка, на которую ты готова пойти!» Сюй Я почувствовала потерю в своем сердце.

Она тихо встала и помогла Линь Фаню одеться.

Увидев ее такой, у Линь Фаня тоже возникли некоторые догадки, но он ничего не сказал.

Лу Сяншань уже приготовил для них двоих изысканную французскую еду.

После того, как они закончили есть, Лу Сяншань подошел и спросил: «Молодой мастер, что нам делать с этим человеком в холле?»

Линь Фань на мгновение задумался, а потом вспомнил, что Чжао Цян все еще находится в вестибюле отеля. Он почти забыл о нем.

Он спустился в вестибюль. К этому времени, чтобы не мешать бизнесу, кровать уже убрали.

Только Чжао Цян остался стоять на корточках у фонтана в холле, не смея пошевелиться.

Прошлой ночью Чжао Цян хотел позвонить своему отцу и попросить его прийти и спасти его. Но когда он подумал о том, как Лу Сяншань так уважительно относился к Линь Фаню, он не хотел, чтобы его отец подошел.

В любом случае это было бы бесполезно. Его семья была очень известна в Минчжоу. Но перед теми консорциумами, которые охватили всю страну, они были ничем.

Проведя ночь, не закрывая глаз, Чжао Цян, наконец, увидел, как Линь Фань спускается вниз, и поспешил вперед.

«Молодой господин Линь, я прошу прощения за то, что обидел вас. Я уже расстался с Хи Тинтин. Пожалуйста, отпустите меня».

Чжао Цян смирил себя, серьезно извиняясь.

Он хвастался перед одноклассниками. Теперь, когда он встретил кого-то более сильного, чем он, он мгновенно стал раболепным человеком.

Линь Фань мог сказать, что Чжао Цян был злодеем. Прямо сейчас он признал поражение на поверхности, но в глубине души у него должны быть плохие мысли.

«Чжао Цян, я не безрассудный человек. Вы проявили неуважение ко мне, поэтому я заставил вас немного пострадать. полностью уничтожать семью Чжао. Вы понимаете?»

Линь Фань преподавал ему урок. Если Чжао Цян все же посмеет бросить ему вызов в будущем, то он понесет последствия.

«Да-да, я понимаю. Я знаю, что ты меня не любишь, но я обязательно буду хорошим человеком в будущем, и я никогда больше не посмею тебя обидеть».

Чжао Цян продолжал кивать и кланяться, как марионетка.

— Ладно, иди и делай, что должен.

Линь Фань закончил говорить и вывел Сюй Я из отеля.

Лу Сяншань хотел организовать для Линь Фаня личную машину, но он отказался. Он сел в машину Сюй Я и уехал в больницу общего профиля Минчжоу.

Лучшая больница в провинции Мин не была государственной. Он был основан преемником поколения мастеров медицины Чэнь Цзитана несколько десятилетий назад. Потребовалось более десяти лет напряженной работы и управления, а также новаторских инноваций его потомков.

После десятилетий напряженной работы больница общего профиля Минтан, наконец, стала ведущей больницей в Китае, специализирующейся на обучении, исследованиях и лечении.

Конечно, уровень лечения здесь был высоким, поэтому и стоимость была очень высокой.

Отец Сюй Я страдал боковым амиотрофическим склерозом. Обычно известное как «синдром постепенного замораживания», это было неизлечимое заболевание, которое нельзя было вылечить с помощью современной медицины.

Даже здешние врачи могли только контролировать и замедлять его развитие, но не могли

вылечить его.

Цена этой болезни была подобна бездонной яме. Учитывая астрономические расходы на лечение в больнице Минтан, шести миллионов Сюй Я, вероятно, не хватит надолго.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72040/1975832>